

Глава 10. Уроки меча

Рассвет едва брезжил. Даже старуха Сюй, привыкшая вставать раньше всех, ещё не подавала голоса. В тихом дворе застоялся призрачный туман.

Лин Сяо подвёл маленького Симэня к раскидистому дереву коричника и протянул ему тренировочный меч. Оружие было коротким — в самый раз для пятилетнего ребёнка, — но весьма увесистым. Не ожидавший такой тяжести А-Сюэ едва не выронил его, вынужденный перехватить рукоять обеими руками, чтобы удержать равновесие.

— С этого дня каждое утро будешь делать по пятьсот взмахов, — Лин Сяо погладил мальчика по голове и, скрестив руки на груди, прислонился к шершавому стволу.

Маленькая фигурка вытянулась в струнку. Сжав рукоять побелевшими пальцами, А-Сюэ с резким свистом обрушил меч вниз.

— Ноги чуть шире. Смести центр тяжести, укоренись, пусть половина сил уходит на устойчивость. Руки выше! Хват должен быть стальным, остриё — смотреть строго вперёд. И резче, бей быстрее!

Ребёнок раз за разом повторял одно и то же движение. Мелкие капли пота выступили на лбу, потекли по вискам и стали впитываться в ворот белоснежной рубахи.

Деревянный клинок с глухим гулом рассекал воздух. А-Сюэ стиснул зубы, из последних сил борясь с усталостью. Его конечности уже мелко дрожали, хватка слабела, а сам он выглядел так, будто его только что вытащили из воды.

Но даже тогда он не остановился. Он ни разу не обернулся и не взглянул на наставника, который молча наблюдал за каждым его движением.

Небо окончательно посветлело. Взошедшее солнце окрасило мир в золотистые тона, а издалека донеслись первые отголоски утренней суеты городка.

Из дома вышли старуха Сюй с внуком. Увидев, что происходит во дворе, они, вопреки обыкновению, притихли и замерли в стороне.

Наконец А-Сюэ сделал последний взмах.

— Бах! — деревянный меч выпал из ослабевших пальцев.

Мальчик в белых одеждах больше не мог держаться на ногах: колени подогнулись, и он стал заваливаться на землю.

Белая тень мелькнула рядом — Лин Сяо подхватил изнурённого ребёнка. Закатав рукав, он бережно вытер пот с его лба. Мужчина плотно сжал губы; как бы ни была сурова тренировка, сердце его невольно щемило от жалости.

Старуха Сюй, опираясь на палку, поспешно подошла к ним с чашкой воды. Глядя, как тяжело дышащий ребёнок жадно пьёт, она сокрушённо покачала головой:

— Хоть я и простая баба, но понимаю: господин Лин учит его важному делу. Только ведь А-Сюэ совсем ещё кроха. Разве можно так истязать дитя? Будьте к нему милосерднее, господин, не ровен час — надорвётся, что тогда делать будем?

Лин Сяо мягко ответил:

— Не тревожьтесь, бабушка. Я не даю ему задач сверх того предела, который он может выдержать. С ним всё будет в порядке.

Затем он опустил взгляд на ученика:

— Это лишь самое начало. С годами, когда ты подрастёшь и окрепнешь, нагрузки станут в разы тяжелее. Ты готов идти до конца?

Слыша гулкий стук собственного сердца, А-Сюэ решительно кивнул:

— Я люблю меч.

Лин Сяо невольно усмехнулся. Неужто такова предначертанная судьба? Даже если жизнь мальчика пошла по иному пути, сама его суть осталась неизменной.

Старуха Сюй тяжело вздохнула и ласково погладила ребёнка по голове:

— Пойду сварю тебе каши и наделаю зелёных пирожных. Надо нашего А-Сюэ откармливать, чтобы силы были на все эти науки.

При упоминании сладостей А-Сюэ мгновенно оживился. Он вцепился в рукав старушки:

— Пирожные? Сегодня?

— Сегодня-сегодня, — заулыбалась та, охотно соглашаясь.

— Господин Лин, — внезапно раздался робкий голос Баоэра. Мальчик подошёл ближе и с надеждой спросил: — А можно и мне учиться у вас боевым искусствам?

— Ещё чего! — не успел Лин Сяо и рта открыть, как старуха Сюй отвесила внуку звонкий подзатыльник. — Господин Лин — учитель для А-Сюэ, а не для тебя. Нечего отнимать у человека время на свои глупости. Мы люди простые, крестьяне, к чему нам эти драки да махание палками!

Несмотря на почтенный возраст, рука у старухи была тяжёлой. Потирая ноющий затылок, Баоэр со слезами на глазах уставился на Лин Сяо.

Тот поначалу хотел отказать, но, заметив, как нахмурился его маленький ученик — явно желая помочь другу, — лишь вздохнул:

— Ну что вы, бабушка, не стоит так строго. Боевые искусства нужны не только для сражений. Они укрепляют тело и дух. В наше время любое умение может пригодиться.

Старуха Сюй заколебалась:

— Но как же нам так утруждать господина Лина...

— Полно вам, мы живём под одной крышей уже пять лет. Я видел, как рос Баоэр, он нам не чужой. А учить одного или двоих — разница невелика.

Лин Сяо говорил складно — годы, проведённые среди смертных, не прошли даром, он в совершенстве освоил их манеру общения. Тронутая до глубины души старуха принялась рассыпаться в благодарностях, а Баоэр так и вовсе просиял.

Однако утро испытаний для А-Сюэ ещё не закончилось. После завтрака, когда его пальцы, держащие ложку, всё ещё мелко дрожали, его снова вывели во двор. На этот раз заставили стоять в «позе всадника». Когда время вышло, мальчик окончательно выбился из сил.

Впрочем, Баоэру пришлось куда хуже. Он не продержался и половины положенного срока, рухнув на землю мешком, чем довёл бабушку до новых слёз.

Лин Сяо подошёл к распластавшемуся ребёнку, прощупал его мышцы и суставы, после чего разочарованно констатировал:

— Эх, Баоэр... Кость у тебя не та для воина. Нет таланта. Брось ты это дело.

Мальчик мгновенно залился слезами:

— Господин Лин, я... я буду очень стараться! Я правда смогу! Пожалуйста, не выгоняйте меня!

Старуха Сюй, разрываясь между жалостью и здравым смыслом, принялась уговаривать внука:

— Послушай господина Лина, Баоэр. Ну нет таланта — и бог с ним. Весь Пинъань без твоих кулаков обходится, и мы проживём. Будь просто хорошим, честным человеком, и хватит с нас.

Но Баоэр проявил нехарактерное для него упрямство:

— Нет! Я хочу учиться! Я не сдамся! Господин Лин, я обязательно справлюсь!

Видя такое рвение, старуха уже занесла руку для очередного воспитательного удара, но Лин Сяо вовремя её перехватил.

— Ладно-ладно, успокойтесь. Раз хочет — пусть пробует. Великим мастером ему, конечно, не стать, но если проявит усердие, то до крепкого середнячка дотянет.

Баоэр счастливо улыбнулся сквозь слёзы:

— Я буду очень стараться!

Старуха Сюй лишь махнула рукой — единственный внук был её сокровищем, и долго злиться на него она не могла.

А-Сюэ, наблюдавший за этой сценой, побрёл к Лин Сяо, волоча ноги от усталости. Мужчина с улыбкой подхватил его на руки — от ребёнка пахло теплом и чем-то сладким. Мальчик обхватил наставника за шею и прошептал ему на ухо:

— Учитель, потрогайте и меня... У меня есть талант? Я стану мастером?

Лин Сяо, едва сдерживая смех, с серьёзным видом принялся «изучать» его тело. А-Сюэ, боявшийся щекотки, забавно извивался, но терпел. Шлёпнув его по пухлой попке, Лин Сяо нарочито строго произнёс:

— Хм... Знаешь, А-Сюэ, мастером первого ранга тебе не стать.

Мальчик мгновенно помрачнел.

Лин Сяо склонился к самому его уху и добавил шёпотом:

— Потому что мой маленький А-Сюэ — гений вне рангов. Ты станешь лучшим мечником в подлунном мире!

— Правда? — Ребёнок вновь просиял. — Сильнее всех-всех?

— Сильнее всех, — подтвердил Лин Сяо.

А-Сюэ расплылся в улыбке, которая была ярче утреннего солнца.

Вскоре по двору поплыл густой аромат свежих зелёных пирожных. Лин Сяо снова куда-то исчез, а двое детей, развалившись за столом, всюду пускали слюни на полное блюдо сладостей.

Их руки одновременно потянулись к угощению. Дрожащие, неуверенные пальцы детей в этот момент напоминали руки глубоких стариков. Но Баоэр, который не делал лишних пятисот взмахов мечом, оказался чуть проворнее. Увидев, как первая порция исчезает во рту друга, А-Сюэ сердито нахмурился.

Он покосился на жующего толстяка и скомандовал:

— А ну иди сюда!

— А? — Баоэр непонимающе уставился на него. Его щёки были раздуты, а вокруг рта налипли крошки.

— Вытри лицо и сядь рядом, — А-Сюэ указал на место подле себя.

Зная, как А-Сюэ помешан на чистоте, Баоэр послушно вытерся платком и пересел.

— Корми меня! — безапелляционно заявил А-Сюэ.

— Это ещё почему? — обиделся Баоэр. — Сам ешь, я тоже устал.

«Я тоже!» — подумал А-Сюэ, пряча дрожащие руки в широкие рукава, но вслух ледяным тоном произнёс:

— Ты — моя невеста. Я велел кормить, значит — корми. Или ты вздумал меня не слушаться?

Баоэр вздрогнул. Спорить он не посмел и, взяв пирожное, поднёс его к губам А-Сюэ. Тот ел с видом полнейшего удовлетворения, а Баоэр лишь сглатывал слюнки, глядя на его довольную мину.

Когда тарелка опустела, А-Сюэ припрятал последнее пирожное в платок и убрал за пазуху, игнорируя тоскливый взгляд друга.

Немного отдохнув, А-Сюэ снова взял деревянный меч и направился к дереву коричника. Увидев это, Баоэр решительно топнул ногой и снова встал в «позу всадника». Дообеденную норму он выполнял в несколько заходов — тело его было слишком слабым, и тренировки давались ему с огромным трудом.

Когда он в очередной раз повалился на землю, А-Сюэ наконец не выдержал и подошёл к нему:

— Шёл бы ты отдохнул.

Баоэр упрямо мотнул головой, пытаясь подняться, но мышцы его не слушались.

А-Сюэ присел рядом, в его голосе звучало искреннее недоумение:

— Зачем тебе это? Ты ведь совсем не годен для такого.

В этих словах не было злобы, лишь простое любопытство, но Баоэр помрачнел.

— Я слышал... — тихо проговорил он, — что моих папу и маму убили разбойники. Я просто подумал: будь я сильным, если бы я умел драться... я бы смог защитить их. И прогнать плохих людей.

А-Сюэ промолчал. Лёгкий ветерок шелестел их одеждами. Он легонько ткнул толстяка в пухлую щёку и властно произнёс:

— Я помогу тебе. Ты — моя невеста, а значит, отныне я буду твоим защитником.

<http://bllate.org/book/17402/1657361>